

ТИХОНОВСКИЙ ВЕСТНИК

№7 (271)-2026

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Признаюсь, как священник, я часто встречаю в глазах прихожан тихое недоумение, когда речь заходит об апостольском служении. Стоит нам услышать слово «апостол», как перед мысленным взором встают величественные образы двенадцати учеников, облечённых благодатью Пятидесятницы, или святых просветителей целых народов, чей путь запечатлён мученической кровью. И невольно закрадывается мысль: «Это они — избранные. Это их удел — проповедовать до края земли. А я? Я простой человек, мирской, обременённый немощами и заботами житейскими. Какое отношение к апостольству имею я?»

Но вот что удивительно, и что мне хотелось бы донести до ваших сердец сегодня. Апостол Пётр в своём соборном послании обращает эти высокие слова — «род избранный, царственное священство» — не к горстке посвящённых, а ко всей Церкви, ко всем верующим, искупленным Кровью Христовой. Через таинство Крещения мы с вами родились в жизнь вечную, а через Миропомазание были лично запечатлены «печатью дара Духа Святаго». Не по сану, не по богословскому диплому, а по самому факту нашего воцерковления мы призваны быть свидетелями и посланниками Божиими в этом мире.

Апостол — значит «посланный». И каждый из нас послан на то место, куда Господь определил нас, чтобы там возвещать — не столько словом, сколько самой своей жизнью — дивный свет Христов.

Вот об этом тихом, подчас незаметном, но подлинно апостольском призвании каждого христианина — и о том, как воплотить его в непростых реалиях нашего времени, — я и хочу поразмышлять вместе с вами.

Вспомним: кого Господь призвал быть первыми апостолами? Не фарисеев и не первосвященников, не мудрецов, искушённых в книжной премудрости, а простых рыбаков и, что поразительнее всего, мытаря Матфея, человека презираемого обществом профессии. Между ними и нами нет непроходимой пропасти. Все они были такие же люди, как мы, обуреваемые страстями, сомнениями, страхом. Пётр, будучи уже призванным, трижды отрёкся. Фома не поверил величайшей вести о Воскресении, пока не вложил персты в раны Спасителя. Но их всех изменила встреча с живым Христом, и именно эта встреча, это личное потрясение от близости Бога стали содержанием их последующей проповеди.

Наше призвание удивительным образом остаётся тем же. От нас не требуется изобретать новое богословие или совершать великие внешние подвиги. От нас требуется только одно: позволить этой встрече с Воскресшим Христом состояться в глубине нашего собственного сердца. Дать Ему преобразить нашу жизнь изнутри, чтобы окружающие, глядя на нас, чувствовали не нас самих, а то тихое и радостное Присутствие, которое невозможно объяснить никакой человеческой логикой.

Святитель Иоанн Златоуст в одной из своих бесед заметил, что если мирянин станет жить подлинно по-христиански, то сама жизнь его будет непрестанной литургией и проповедью, гораздо более действенной, чем иные громкие слова. Господь в Нагорной проповеди называет нас «солью земли» и «светом мира». Соль хранит пищу от гниения — так и христиане призваны хранить мир от духовного разложения своей верностью заповедям, прав-

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9).

АПОСТОЛЬСКОЕ ПРИЗВАНИЕ КАЖДОГО ХРИСТИАНИНА

дивностью, целомудрием. Свет разгоняет тьму не пламенными речами о природе фотонов, а просто самим фактом своего существования — так и мы, если действительно носим в себе этот тихий Божественный свет, обязательно будем замечены теми, кто блуждает во тьме уныния, отчаяния и богооставленности.

Вот в чём наша апостольская задача: не просто называться христианами, а быть ими — не по наружности, а по внутреннему устройству души, пропитанному евангельским духом.

Но здесь мы неизбежно сталкиваемся с самым трудным вопросом. Бережно хранить светильник веры в храме, среди единомышленников, под пение знакомых молитв — это одно. А как быть светом там, где нас не понимают, где нас зачастую провоцируют, высмеивают или, что ещё сложнее, остаются к нам совершенно равнодушными? Именно в этом повседневном искусстве и раскрывается наше малое апостольство.

Среди страдающих и скорбящих. В жизни каждого из нас неизбежно оказываются люди, раздавленные горем, потерей, болезнью. И первое, почти инстинктивное наше искушение — начать говорить. Объяснять — «за что», искать богословский смысл страдания, утешать дежурными фразами вроде «Бог дал, Бог взял» или «всё будет хорошо». Но разве учит нас такому Евангелие? Вспомним трогательный момент: Христос приходит к гробнице Своего друга Лазаря. Он, Сын Божий, уже знает, что через минуту воскресит усопшего. И всё же, видя слёзы Марфы и Марии, Он не произносит богословской лекции. Он плачет. Он просто плачет вместе с ними, разделяя их человеческую боль. Наша подлинная миссия среди скорбящих — это, прежде всего, наше молчаливое присутствие, наша способность слушать и слышать, наша готовность просто побыть рядом, разделяя чужую беду, как свою собственную. Иногда одна искренняя слеза

сострадания говорит больше, чем тысяча благочестивых наставлений.

Среди агрессивно настроенных или хулящих веру. Сегодня, в эпоху Интернет-споров и словесных баталий, этот вызов встаёт особенно остро. Как легко нам, ощутив укол по самому дорогому, броситься в бой с праведным гневом, обличить, уязвить оппонента эффектной цитатой! Но апостол Пётр предупреждает нас: «...будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15). Кротость и благоговение — вот единственно возможная тональность христианской апологии. Вспомним Христа перед Пилатом. Господь, воплощённая Истина, отвечает на клевету не оправданиями, а исполненным достоинства молчанием. Он знал, что перед Ним не ищущий правды, а заложник собственных страхов и тщеславия. Священное Писание даёт нам и другой мудрый совет: «Не мечите бисера вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6). Это не призыв к презрению. Это призыв к духовной трезвости: не выставлять святыню на поругание, не провоцировать ближнего на ещё большее озлобление, понимая, что слово, сказанное невовремя, способно лишь укрепить человека в его богоборчестве. Здесь наша миссия — в тихой внутренней молитве за обидчика и в том, чтобы не отвечать злом на зло, сохраняя мирное устройство.

Среди равнодушных и «мирских». Это, пожалуй, самая сложная и обширная категория людей, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Коллеги по работе, соседи, попутчики, живущие сугубо земными интересами и не помышляющие о Боге. Как часто верующий человек в такой среде невольно становится замкнутым, настороженным, осуждающим всё и вся «унылым православным». Но именно здесь и проверяется подлинность нашего апостольства. Людей не привлечёшь к Церкви суровым лицом, вечным постом и взглядом, полным укоризны.

Их может заинтересовать только то, чего у них нет. А у них зачастую нет тихой радости, сердечного мира, нелицемерной любви. Если мы в своём рабочем коллективе будем самым честным и ответственным сотрудником, в своей компании — самым надёжным и не предающим другом, в быту — человеком, не участвующим в сплетнях и осуждении, рано или поздно кто-то обязательно спросит: «Слушай, в чём твой секрет? Почему ты так спокойно переносишь трудности? Откуда у тебя это внутреннее достоинство?» Вот он, долгожданный момент, когда нам не нужно будет подбирать высокие слова, потому что наш собеседник уже сам открыл своё сердце, видя в нас нечто подлинное.

Среди близких — в семье. И именно в кругу родных людей наше апостольство проходит самую суровую проверку. Как метко заметил кто-то из подвижников, на людях мы все святые, а вот дома, когда кончился сахар, а пульт от телевизора пропал, проявляется наша настоящая вера. Терпение немощей друг друга, умение промолчать, когда хочется сказать колкость, способность искренне попросить прощения и первым пойти навстречу — это и есть высшая, безкровная форма миссии. Никакая проповедь не будет услышана неверующими домашними, если она произносится раздражённым тоном.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Но если муж, жена или дети увидят, как мы молимся в углу комнаты, как мы стараемся исполнить заповедь любви в бытовых мелочах, — это будет запечатлено в их душах сильнее целых богословских томов.

Однако, вступив с горячим сердцем на этот путь, нам необходимо помнить о тех опасностях, которые подстерегают ревностного, но неопытного делателя. И здесь я хочу сказать несколько слов предостережения — с пастырской любовью.

Первая и самая страшная ловушка — это подмена цели средствами. Желание привести людей к Богу подменяется желанием переделать их под себя, навязать им нашу личную «благочестивую» картину мира. Мы начинаем смотреть на окружающих как на объект миссии, а не как на живые души, за которые Христос пролил Свою Кровь. Тогда в сердце незаметно прорастает ядовитый сорняк превозношения: «я — спасаю, они — погибают». Но апостол Павел в гимне любви предупреждает нас с непрекращаемой ясностью: если я раздам всё имение и даже тело своё отдам на сожжение, а любви не имею, — я ничто, я медь звенящая.

Вторая ловушка — это желание скорого и зримого результата. Мы хотим видеть плоды своих апостольских усилий немед-

Апостольское призвание каждого христианина

ленно: чтобы коллега тут же побежал в храм, а родственник немедленно бросил дурную привычку. Не видя этих плодов, мы впадаем в уныние и разочарование. Но наше дело — сеять. Наше дело — быть верными в малом. А взращивает семья веры и любви в человеческом сердце Сам Господь, и происходит это, как правило, в сокровенной тишине, незримо для наших глаз и не по нашему расписанию.

И, наконец, пожалуй, самая тонкая ловушка — подмена живой любви внешней благочестивой атрибутикой. Нам начинает казаться, что если мы выучили церковнославянский, строго соблюдаем все посты и знаем устав до тонкостей, то мы уже автоматически являемся светом для мира. Но преподобный Серафим Саровский, чья память и чьи наставления согревают всякую русскую душу, оставил нам иной, удивительный критерий: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся». Не от

нашего благочестивого вида, не от нашего умения цитировать каноны, а от того, каким духом — мирным или осуждающим, любящим или гордым — веет от нашего сердца, зависит наше подлинное влияние на ближних.

Мир сегодня оглушён потоком информации, громких лозунгов, политических и социальных баталий. В этом море шума человеческая душа изнемогает от жажды тишины, искренности и подлинной, безкорыстной любви. И именно сейчас, как, возможно, никогда прежде, мир нуждается не в грозных проповедниках, а в тихих, кротких носителях света Христова. В нас с вами.

Каждый из нас, крещённый и миропомазанный, призван и поставлен Богом на то место, где он сейчас находится, не случайно. Именно здесь, на своём рабочем месте, в своей семье, в очереди в поликлинике или в вагоне метро, мы призваны совершать наше малое, незаметное,

но царственное апостольство. Мы — род избранный, не для гордости и самолюбования, а для смиренного служения. Мы — наследники апостолов, не по крови и не по формальному сану, а по благодати и по нашему свободному произволению следовать за Христом каждый прожитый день.

Так давайте же начнём это служение прямо сегодня. Не откладывая на завтрашний день. Начнём с малого: с искренней, тёплой улыбки тому, кто нам неприятен и кого мы привыкли избегать. С терпеливого, не перебивающего выслушивания уставшего супруга или одинокого пожилого родственника. С короткой, но горячей молитвы своими словами за весь этот мятущийся и страждущий мир, которую мы можем вознести, даже идя по улице. С решимости промолчать в ответ на провокацию, погасив зарождающуюся внутри волну гнева.

Вот из этих малых, едва заметных кирпичиков и складывается здание нашего спасения и спасения окружающих нас людей. И тогда тихий, благодатный огонь Пятидесятницы, который Господь изливает на всякую душу, ищущую Его, действительно согреет и преобразит не только наши собственные сердца, но и сердца тех, кто рядом с нами.

Священник Леонид Бартков

Нет. Апостол Павел прямо говорит, что Господь никого не испытывает выше сил: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10: 13).

Однако ныне мы под благом понимаем комфорт, а не вечную жизнь, и поэтому мы не понимаем значения этих слов для нас. Условия жизни современного человечества в целом значительно улучшились в сравнении с предшествующими временами, когда не было даже электричества, не говоря уже об огромном количестве технических средств, облегчающих сегодняшний быт, или об уровне медицины — ведь еще чуть более ста лет назад чохотка, к примеру, считалась неизлечимой. Не говоря уже о других заболеваниях, о которых мы практически забыли (холера, например, чума, столбняк, оспа, дифтерия и проч.). Но дело в том, что благо цивилизации не могут защитить отдельного человека от бед или несчастий, как и целые народы. Бурный XX век тому яркий пример. Как и нынешний XXI. И в прежние столетия чего только не происходило — эпидемии, войны, землетрясения, голод, засухи. Или несправедливые обвинения, гонения, казни. Мы же читаем про мучеников первых веков христианства — каким истязаниям они подвергались только за то, что верили не так, как все вокруг. Но в прежние времена никому не приходило в голову осуждать Бога за те испытания, страдания, болезни, которые претерпевают люди в своей жизни. А теперь мы за всё, что не нравится нам в нашей жизни, ропщем на Бога.

Вспомним, к примеру, что во всём верный Богу Авраам получает от Него страшное повеление: принести в жертву своего единственного сына Исаака (см. Быт. 22: 1-18) — то есть лишиться самого дорогого, что у него было на земле. Это было для Авраама самым тяжёлым испытанием. Но он без ропота повинуетс слову Бога и исполняет Его волю.

Эта проверка послушания и любви праотца показала его веру и проявила его абсолютное доверие Богу. Господь же сказал ему, что «в Исааке наречется тебе семя» (Быт. 21: 12), — что от Иса-

Бывают ли жизненные испытания не по силам? Мы нередко можем услышать от человека, который переживает полосу трудностей, слова, что Бог дает ему крест не по силам. Но бывает ли такое, чтобы Бог послал испытание человеку или целому народу, которое было бы невозможно перенести?

О ЖИЗНЕННЫХ ИСПЫТАНИЯХ

ака произойдут многие народы. А как это совмещается с повелением принести жертву — Авраам не раздумывал об этом. Бог сказал — и Авраам пошёл исполнять. Он надеялся не на себя, а на Бога, «воскрешающего мертвых», как пишет Апостол Павел (2 Кор. 1: 9)

Мы знаем, что эта история закончилась благополучно. Но ведь праотцу Аврааму надо было пройти этим путем, и это не было легко. Вот и мы порой внезапно оказываемся перед лицом неожиданных тяжёлых жизненных проверок. Но если со стороны, в бытность того же праведного Авраама, мы можем увидеть смысл посылаемых переживаний (тем более имея столько святоотеческих толкований на данный библейский эпизод), то в своей жизни сделать это намного сложнее. И мы ропщем. Жизненные испытания кажутся нам незаслуженными, чрезмерными. Мы воспринимаем их как крест выше сил.

Иногда стоит честно Богу сказать: «Господи, прости, но я не понимаю, для чего это нужно. Я не восстаю против Тебя. Я не виню Тебя ни в чём. Я очень хочу всё принять от Тебя как благо. Но пути Твоего промысла пока мне непонятны, не принимаются моим сердцем. Возможно, когда-нибудь, не скоро, может быть даже за порогом смерти, я пойму, зачем мне всё это надо было». Такая честность — без протеста, без ропота, исповедание Вездесущему Богу своего непонимания — очень важна. Главное — не раздражаться и не ожесточаться. Потому что это — тупикивый путь. Полезно в такой момент вспомнить, как святые относились к своему жизненному кресту и каким трудом и самоотвержением наши отцы победили в Великой

Отечественной войне, восстановили страну и вырастили нас.

Кто знаком с жизнеописанием святителя Игнатия (Брянчанинова), тот знает, сколько скорбей, болезней, клевет и других тяжёлых обстоятельств довелось ему перенести. Однако в письме своему адресату святитель Игнатий пишет: «...Мне, в моей жизни, не довелось потерпеть ни единого искушения, а что случилось противное моему гордому сердцу, то мелочь, мелочь, мелочь..., не заслуживающая никакого внимания».

Эти слова — пример, как святые относятся к выпадавшим им испытаниям. Обычно, когда среднестатистический человек терпит всякого рода неприятности, он считает, что страдает незаслуженно. А святитель Игнатий смотрит на все происходящее в жизни иначе. Он рассуждает так, что это «мое гордое сердце», как он пишет, не хочет принять горестную ситуацию, посланную Господом, как благоую и спасительную.

И то, что мы считаем скорбью, святой относит к благу, которое ему посылает Бог, рассматривает печальные обстоятельства как возможность протестировать себя: готово ли его сердце принять от Бога не только сладкое, но и горькое? Как и праведный Иов говорил в своих многочисленных страданиях: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов. 2: 10). Господь ничего не посылает просто так. Все трудности являются возможностью увидеть свои страсти и побороться, с Божией помощью, против них, изгнать их из своей души — это главная возможность, даруемая нам Им в этой жизни.

Если Господь Иисус Христос претерпел страдания, то может

и искушаемым помочь (см. Евр. 2: 18). Как Он обращался к Богу Отцу в молитве: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22: 42), так и нам должно поступать. Надо активно просить Его о помощи не только в серьёзных тяжёлых ситуациях, но и во всё время быть с Ним на связи — в разного рода соблазнах и запутанностях (искушениях), в сомнительных, непонятных случаях. Просить Господа, чтобы Он вразумил и Сам управил: как поступить правильно?

Надо читать святых отцов, у которых о подобных вещах можно найти очень много ответов. К примеру, письма уже вышеупомянутого святителя Игнатия (Брянчанинова) или «Дневник» преподобного старца Оптинского Никона (Беляева), его же «Письма к матери». Здесь важно не просто почерпнуть некую информацию, хотя это тоже хорошо, а постараться как-то внутренне соединиться с этими отцами, прочувствовать их дух: как они мыслят, почему они так говорят? Если человек изучает опыт другого, то это может помочь ему правильно воспринимать всё, что происходит в его жизни.

Приведем слова подвижника нашего времени, игумена Никона (Воробьева), где он говорит одной своей духовной дочери, как должно относиться к попускаемым Богом испытаниям: «Мною клянусь, глаголет Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратитесь и живу быти ему. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего, да всяк веруя в Него не погибнет, но имать живот вечный. Значит, спасение обезпечено каждому, кто верует во Христа и просит Его спасти от греха и вечной муки. За

покаяние во грехах Господь обещает прощение и милости, и если просим, то обязательно получим прощаемое, ибо это слова Самого Господа... Подтверждается это слово воплощением Сына Божия и крестными страданиями Его. Ты веруешь во все это. Как же ты отчаиваешься в своем спасении? Как ты можешь допустить, что Господь пошлет тебе страдания, здесь ли или по смерти, сверх сил? Нет и нет! Твое настроение, болезнь, уныние, тоска и прочее — от диавола. Не подавай ему руки, отгоняй все эти помыслы призыванием имени Господа Иисуса Христа и молитвой мытаря, благодари Господа за все, за любовь Его к роду человеческому, за Его долготерпение грехов твоих, за милосердие к тебе и ко всем, за твою болезнь, за все благодари, предавай себя Его воле и Его милосердию и получишь облегчение. Ты страдаешь за маловерие свое, ты обращаешь все внимание на себя, на свои грехи и мало помнишь о любви Божией. Делай наоборот. Помни прежде и всегда о милосердии Божией, о крестных страданиях ради нашего спасения, а потом о грехах своих. Пусть грехи твои будут поводом, побуждением к мытаревой молитве, к углублению в молитве, а не поводом к отчаянию. Имей мудрость. Не поддавайся лукавству врагов... и помни спасающего нас Господа» (Игумен Никон (Воробьев); «Письма о духовной жизни», из письма монахине Павлине (Сидорцовой)).

Все очень точно и правильно. Но вот, что интересно — у одних в жизни все как-то гладко и хорошо складывается. В старости, оглядываясь назад, такие люди, конечно, сожалеют о совершенных ошибках — у кого их нет? Но в целом воспринимают прошедшее с благодарностью Богу. А другие словно притягивают постоянно какие-то беды и несчастья, вечно с ними приключаются неприятности, крупные и не очень. Может тут дело в состоянии души? В греховности, приземленности или, напротив — в стремлении быть праведным, честным во всем, попытках не все мерить деньгами и выгодой, а хотя бы иногда быть альтруистом? Может и «крест не по силам» незаметно станет легче? Есть над чем поразмыслить...

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Известный религиозный писатель Сергей Александрович Нилус рассказывал о своей встрече со старцем Иоанном (Оптинским):

— Какие вы псалмы читаете? — спрашивает меня старец.

— Да я, батюшка, все псалмы читал и, хоть не наизусть, а все знаю; но правильце моё маленькое...

Старец перебил моё самооправдание:

— Не о том я хочу вас спросить, какое правило ваше, а о том, читаете ли вы ещё псалом 26-й — «Господь просвещение мое»?

— Нет, батюшка, не читаю.

— Ну так вот что я вам скажу! Вы как-то раз говорили мне, что на вас враг пускает стрелы свои. Не бойтесь! Ни одна вас не коснётся. Никакой дряни не опасайтесь: дрянь дрянью и останется. Только возьмите мой совет за правило, послушайтесь: читайте утром и вечером перед вашей молитвой оба эти псалма — 26-й и 90-й, а перед ними великое архангельское обрадование — «Богородице Дево, радуйся». Будете так делать, ни огонь вас не возьмёт, ни вода не потопит».

О СИЛЕ 26-ГО ПСАЛМА

Псалом относится к защитным — как девятнадцатый, шестьдесят седьмой или девяностый. Опыт многих поколений свидетельствует: в нём заключена особая сила, помогающая в тяжёлых духовных борениях.

Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся? (1).

Почти все псалмы начинаются молитвенным воззванием к Господу. Но здесь Давид называет Его своим просвещением.

Просвещение — не простое научение, но Божественный свет, предвечно сияющий во вселенной. Больше всего мы хотим, чтобы он озарил нашу душу, мысли. Указал правильный путь, смысл жизни, дал разуму способность понимать всё существующее в этом мире и за его пределами.

Когда на земле воплотился Христос, Он сказал: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин.8:12). И апостольский век стал временем благодатного просвещения людей, обратившихся ко Христу.

Эта истина всегда была доступна людям, искавшим Бога. А вся Псалтирь — искание Его. И мы молимся Творцу: «да знаменуется на нас свет лица Твоего».

Я люблю читать каноны по Октоиху. Там запечатлено: просвещение приходит к нам от Бога через ангелов, которых называют вторыми светами, или разумами. От Божественного света ангелы получают бессмертие, могущество, высокий разум. Они нуждаются в просвещении и хранении. Святые отцы объясняли: человек имеет материальную природу, и, когда согрешает, она защищает его от окончательного падения. Но ангел, принявший что-то небожественное, ничего не может изменить. С чем это сравнить? Искра касается пороха — и происходит взрыв.

Чем выше строится здание, тем крепче должен быть фундамент. Чем больше знание и просвещение, тем нужнее Спаситель — Спаситель мой, чтобы не уклониться в сторону. Свет идёт прямо, всё объёмлет, но никогда не искривляется.

Надеясь Свои творения высочайшими дарами, Создатель даёт нам Свой Божественный свет и сохраняет в чине, к которому мы призваны: Господь Защититель живота (жизни) моего. Пророк Давид понимает это и спрашивает: кого убоюся? от кого устрашуся? Ни от кого. Он не боится ни событий, ни людей, которые не знают о его духовном устройстве, помазании и относятся к нему как к рядовому человеку.

Внегда приблизится на мя злобующим, еже снести плоти моея, оскорбляющий мя, и врази мои, тии изнемогоша и падоша (2).

Если будут наступать на меня злобствующие, чтобы уничтожить плоть мою, оскорбляющие меня и

враги мои, они придут в изнеможение и падут.

Человек недуховный всегда соблазняется, когда встречает духовного, и реагирует негативно — вплоть до побоев или убийства. Но тот, кто имеет благодать Духа Святого, спокойно относится к злобствующим, оскорбителям, врагам. Знает, что эта брань — против Самого Бога.

Пророк Давид говорит по собственному опыту: все, кто восставал против него, изнемогали и падоша — приходили в состояние падения, теряли личность, вызывали презрение. Они не могли принести вреда человеку, чей Защитник — Бог. Более того:

Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще восстанет на мя брань, на Него аз уповаю (3).

Если люди единодушно ополчатся против пророка, его сердце не убоится. Наша душа живёт в этом мире, но законами — мира иного. И мы знаем: всё зависит от Бога, Он может отвести от нас любую напасть.

Давид уповаet на Создателя: аще восстанет на мя брань (соберётся против меня воинство), на Него аз уповаю. Примерно так было с пророком Елисеем. Сирійцы узнали, что он провидец и обо всех передвижениях их войск предупреждает израильтян. Полки окружили пророка в селении, где он находился. Слуга сказал Елисею об этом, а тот ответил: «Ты не безпокойся, посмотри на небо!» А там — воинство ангелов (см. 4Цар.6:12–17).

Дальше Давид выражает ещё более высокое желание — жить в доме Господнем:

Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни во вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святей Его (4).

Одного просил от Господа и ишу этого: чтобы мне жить в доме Господнем все дни моей жизни, видеть красоту Господню и посещать храм святой Его.

Дом Господень — это и есть храм. Христос потом скажет об этом и потребует, чтобы дома Отца Его не делали домом торговли (см. Ин.2:16).

Давид искренне любит Бога, стремится быть в постоянном единении с Ним именно в храме. И это понятно: где дом, там и его Хозяин. В храме пророк хочет видеть духовным оком всю красоту Господню. Она не сравнима ни с какими земными красотоми.

Мы часто восхищаемся великолепными видами природы. И сразу приходит мысль: а какая же красота в Царствии Божию! «...не видел того глаз, — писал апостол Павел, — не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (см. 1Кор.2:9).

Духовный мир необычайно красив. Когда мы с цельным чув-

ством стоим перед Богом, нас поражает красота Господня. Бога называют Художником: Он запечатлел эту красоту уже в нашем временном мире.

Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя в тайне селения Своего, на камень вознесе мя (5).

Скрой меня в тайне селения Своего, на камень вознеси меня. Казалось, весь мир восстал против Давида. Ему приходилось скрываться от царя Саула и посланных им убийц. Единственное прибежище для пророка — храм, святость Господня. Во времена Ветхого Завета никто не смел тронуть человека, зашедшего в алтарь, уцепившегося за престол или специальный рог спасения. Сам Создатель защищал его от смерти.

Святость Господня сокровенно освещала Давида изнутри, он был уверен: над его душой люди не властны. Ощущал покровительство Божие и исповедовал: Господь скрыл его в храме — скры мя в селении Своем. Даже вознёс: на камень вознесе мя. И пророк уверенно стоял на твёрдом камне, потому что шёл правым путём.

И ныне се вознесе главу мою на враги моя: ободох и пожрох в селении Его жертву хваления и воскликновении, пою и воспою Господеву (6).

И ныне вознёс главу мою на врагов моих: обойду престол и принесу жертву в храме Его — жертву хваления и восклицания, пою и воспою Господу.

Смерть миновала, Давида освободила Божественная благодать храма. Враги не могут достать его, он стоит выше них: вознесе главу мою на враги моя. В такой момент человеческое достоинство обретает подлинную силу. И пророку крайне необходимо только одно — прийти в храм, обойти алтарь и принести жертву Богу: ободох и пожрох (пожертвовал) в селении Его жертву. Это естественное завершение событий. И мы, когда минуем напасти, служим благодарственные молебны Господу.

И вот уже Давид вошёл в Святой Святых. Его жертва хваления и благодарения принесена в форме восклицания — воскликновения и пения — пою и воспою Господеву.

Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах: помилуй мя и услыши мя (7).

Эти слова просты, ясны, прославляют Творца, но уже несут в себе иное переживание. Пророк Давид осознаёт себя грешником, недостойным, чтобы Господь услышал его голос. Но всё-таки молит об этом, взывает — воззвах всеми силами души, прося помиловать его.

Дальше пророк исповедуется: Тебе рече сердце мое, Господа взыщу. Взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу (8).

У него остаётся желание постоянно искать Бога на самом

высоком уровне — сердцем: Тебе рече сердце мое — к Тебе обращается сердце моё. Он ищет Бога как Личность — лица Твоего, Господи, взыщу.

Хорошо бы и нам руководствоваться этим в отношениях друг с другом! Лицо — это откровение о личности человека, сотворенной Богом. Скульптор отсекает всё лишнее от камня — и проявляются черты человека. Вот и наша жизнь пусть будет освобождением от окаменелости, поиском Бога и людей.

Божественную Личность Творца невозможно ни вместить, ни отразить. Но совершенно необходимо искать и благодарить.

Не отврати лица Твоего от Мене и не уклонися гневом от раба Твоего: помощник мой буди, не отрини мене, и не остави мене, Боже Спасителю мой (9).

Бог является абсолютным разумом, абсолютной свободой. Давид искренне устремлён к Господу — и у него рождаются личные отношения с Ним. Как это, скажем, бывает у нас — с другом, супругой, иными людьми, когда мы хотим высоких отношений.

Пророк просит Бога не отвернуться от него, потому что постоянно «надоедает» Ему. Не прогневаться — не уклонися гневом за такую дерзость и желание сердечной близости. Не оставить, спасти — Боже Спасителю мой.

Апостол Павел писал, что в этом веке всё духовное «мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно», а в вечности увидим «лицом к лицу». Жажда искания Бога будет утолена (см. 1Кор.13:12).

Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя (10).

Вероятно, в детстве и юности пророк пережил эту оставленность отцом и матерью. В семье о нём не заботились, как о других чадах. Но он чувствовал: Господь же восприят (принял) мя.

Часто у родителей есть любимчики. Но баловни эти обычно не понимают, что сделали для них близкие. А те, кто был отторгнут от семейного очага, познают Бога и становятся хорошими помощниками отцу и матери.

Законоположи ми, Господи, в пути Твоем и настави мя на стезю правую враг моих ради (11).

Как человек, Давид нуждается в том, чтобы путь его духовной жизни был ясен, понятен. Эту определённую вносит закон, данный Богом в десяти заповедях и начертанный в сердце человека. Пророк молит Господа, чтобы не уклониться от закона враг моих ради.

Как бы ни был человек одарён и вознесён Создателем, он не может прожить без испытаний, искушений, духовной брани. Святые отцы предупреждали: никогда не оставляй внутреннего покаяния. И помни: ты никто и ничто. Всё доброе —

от Бога. Стоит только допустить мысль, будто ты не такой, как все, и потеряешь то, что имел. И Давид это понимал.

Не предаждь мене в души стужающих ми, яко востах на мя свидетеле неправеднии и солга неправда себе (12).

Не предай меня душам противящихся мне, ибо восстали на меня свидетели неправедные и солгали неправду себе.

О чём эта молитва? Пророк просил Господа не предать его людям и силам, которые противятся истине: в души стужающих ми. Не в руки, а в души, что говорит о мощном сопротивлении и полном непонимании Давида.

В Священном Писании противником называют диавола: ему надо перевернуть наоборот всё, что делает Бог. Пророк видел силы, действующие против него. И нам надо их знать и не бояться. Через молитву Господь помогает всё преодолеть. Только бы разум не оставил верного пути.

Неправедные свидетели восстали на Давида: востах на мя свидетеле неправеднии. Они обманывали себя — солга неправда себе. Считали, что настанет удобный момент — и всё припомнят Давиду, передавали эту ложь другим людям. Но Бог хранил Своего пророка.

Верую видети благая Господня на земли живых (13).

Верую, что увижу блага Господни на земле живых. Такое заключение псалма родилось у Давида от стремления быть с Богом — и Бог открыл ему это.

Земля живых — Царство Небесное, где над всеми будет Господь. На временной земле люди рождаются и умирают, а на земле живых нет смерти. Христос сказал: «Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк.20:38). Спаситель провозгласил: «приблизилось Царство Небесное» (Мф.3:2). И мы к нему призваны, получаем очищение от грехов.

Каждая эпоха приносит нам свои испытания. Меняется общественный строй, уклад жизни. Всё это надо пройти. Но наши страдания здесь — не бессмысленны. И блага, которые уготовал Бог любящим Его, непременно будут принадлежать людям, хранящим веру. Пророк Давид видел это духовными глазами.

Потерпи Господа, мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа (14).

Эти слова обращены ко всем читателям Псалтири. Почему пророк Давид повторяет: потерпи? Когда наступают трудности, нам кажется, что вся жизнь тяжела. Но тяжела не жизнь, а время: надо перетерпеть, благодушно перенести испытания.

Протоиерей Георгий Бреев

Петров пост — это торжество всех святых, в том числе и русских, а Петр и Павел — первоверховные вожди этого безчисленного воинства. Но кто такие святые? Чем они победили мир? И какое значение их жизнь имеет для обычных грешных людей, которые постятся, молятся, стараются исполнять заповеди, а «воз и ныне там» — даже о частичном исправлении говорить не приходится? Ответ на эти вопросы даёт апостольское чтение, и ответ этот одновременно вдохновляющий и трезвый.

Призвание к святости

Апостол Павел называет святых победителями. Война, которую они ведут, — не с плотью и кровью, а с духами злобы поднебесной (ср. Еф. 6, 12). Это духовная брань. Поле боя — собственное сердце. Оружие противника — гордость, уныние, страх, блуд, чревоугодие. Победа святых — не в том, что они никогда не падали, а в том, что они упрямо шли к завещанной им цели (Царству Небесному) и до конца оставались с Богом.

Чем же они победили? Апостол отвечает: верой. Но апостол Иаков напоминает: «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). Бесы знают о Боге больше любого богослова, однако их вера не спасает. Следовательно, вера святых — не абстрактное понятие. Это добродетель, которую апостол Павел называет «вера, действующая любовью» (Гал. 5, 6). В ней можно выделить три неразрывные ступени.

Первая ступень: уверенность (фундамент). Святые — это люди, обретшие абсолютную уверенность в том, что Бог есть и что Он — их Отец. Мученики шли в пасти львов и на костры потому, что реальность Христа была для них выше реальности этой плоти. Без этой уверенности невозможно сделать первый шаг, первый поклон на пути ко Христу.

Вторая ступень: доверие (путь). Мало уверовать, что лекарство исцеляет, — надо его принять. Доверие — это практическое осуществление веры. Авраам вышел из земли своей, не зная, куда идёт. Пётр пошёл по водам ко Христу и не тонул, пока не засомневался. Это уподобление Христу, следование за Ним.

Третья ступень: верность (совершенство). Верность — это состояние, когда чувства иссякли, когда вокруг ночь Гефсимании, а человек остаётся с Богом. «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10). Верность — это неразделимое единство со Христом, то, что святые отцы называли обожением. Русские святые достигли этого не в безвоздушном пространстве, а в конкретной исторической реальности: равноапостольный князь Владимир, преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, страстотерпец Царь Николай, святитель Лука Войно-Ясенецкий, сонм новомучеников.

Память святых дана Церковью для того, чтобы разбить маловерие. В день Всех святых и в день Русских святых звучит ясный голос Божией истины: все призваны к святости. «Будьте святые, потому что Я свят» (Лев. 11, 44). Это не совет для «духовной элиты», а норма христианской жизни. Апостол Павел называет святыми всех вер-

ных во Христе (ср. Флп. 1, 1). Святость — не мистическое парение, а подлинная нормальность человека, каким его задумал Творец.

Почему же святых так мало в обыденном восприятии? Почему люди живут в плену греха, а святость кажется недостижимой вершиной? Ответ прост: нам не хватает духовной ревности по вере.

«Мы не имеем решимости», — говорил преподобный Серафим, — «а благодать и помощь Божия к верному и всему сердцу ищущим Господа ныне такая же, какая была и прежде, — и мы могли бы жить, как древние отцы, ибо, по слову Божию, Иисус Христос “вчера, сегодня и во веки Тот же”».

Ревность — это не раздражительность и не фанатизм, как в миру. Это решимость духа, готовность следовать заповедям Божиим везде и всегда, без компромиссов. Это та духовная «мышца», которая толкала пророка Илию на обличение царей, а мученика — на арену ко львам. В современном христианском опыте вера нередко делится на «храмовую» и «житейскую». В храме человек ревностен, а на работе терпит неправду, дома раздражается, в мыслях утопает в осуждении. Не хватает решимости сказать себе: «Я христианин всегда. Даже когда никто не видит. Даже когда трудно».

Что мешает этой ревности? Апостол Иоанн Богослов называет корень: «Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1Ин. 2, 15–16).

Мешает привязанность к миру. Человек держится за комфорт, за чужое мнение, за привычки. А за этой привязанностью всегда стоят два властелина: самолюбие и гордыня. Именно они внушают: «Отдохни, побереги себя, это не твоя вина, вообще все так живут».

Одно из лукавых внушений врага рода человеческого — будто быть святым трудно, а грешить легко и естественно. Это ложь. Младенец естественно добр, доверчив и чист. Природа, созданная Богом, прекрасна и гармонична. Грех — это поломка, болезнь, спазм, мрак. Святость — это простота души, её здоровье, свобода и свет. Святость естественна для человека, ибо он создан по образу и подобию Божию. Душа дышит святостью, живёт ею.

Проблема не в том, что заповеди тяжёлы. Проблема в том, что человек оброс греховными привычками или страстями. Люди так долго живут с тщеславием, раздражением, завистью, чревоугодием, что эти состояния становятся для них «родными». Кажется, что жить

без греха невозможно. Но это зависимость, а не свобода.

Главная трудность — не в какой-то особой высоте добродетели, а в преодолении конкретных страстей, которые укоренились в человеке. И здесь звучит самое утешительное слово Христа.

Это говорит Тот, Кто создал человека: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Мф. 11, 28, 30). Путь заповедей — не неподъёмный камень. Трудно самому бороться со своими греховными зависимостями — они сопротивляются, как дикие звери. Но как только человек по послушанию Церкви начинает пост, совершает молитву, воздерживается от телесных и душевных впечатлений и восприятий, Господь Сам подставляет плечо. Тот, кто думал, что не сможет простить, получает силы. Тот, кто боялся не выдержать без осуждения, обретает помощь. Тот, кто считал, что святость не для него, видит пример блаженной Матроны Московской, которая не могла ходить, но стала великой святой.

Препятствием служит не «высота» святости, а привязанность к уютному болотцу греха. Святые — такие же люди, как все. «Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев» (Иак.5, 17) — говорит апостол Иаков о пророке Илие. Разница только в одном: святые захотели быть с Богом больше, чем спать, есть, гневаться или тишиться своё «я». И Бог, видя их желание, не отказал им в помощи, даровал свою спасающую благодать.

Надо перестать мечтать о святости издалека и начать становиться святым здесь и сейчас. Не нужно ждать особых условий. Жития русских святых — блаженной Ксении Петербургской, преподобного Серафима Саровского, святителя Тихона Задонского — показывают, что святость возможна в любом звании и положении. Чего не хватает? Не хватает ревности.

Молитва к святым угодникам Божиим может быть такой: «Вы были немощны, как и я. Научите духовной решимости. Помогите перестать любить этот мир так сильно, как я люблю его сейчас. Помогите увидеть, что привычка ко греху — это не “просто слабость”, а смертельная болезнь, от которой я хочу исцелиться».

Святость — не в том, чтобы никогда не падать, а в том, чтобы, падая, вставать и идти дальше. Потому что рядом — Христос с сонмом всех святых, которые уже прошли этот путь и молятся обо всех нас.

Иерей Тарасий Борозенец

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 3 июля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 4 июля Суббота. **Обретение мощей прп. Максима Грека.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 5 июля Воскресенье. **Неделя 5-я по Пятидесятнице. Щмч. Евсевия, еп. Самосатского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 6 июля Понедельник. **Владимирской иконы Божией Матери.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 7 июля Вторник. **Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 9 июля Четверг. **Тихвинской иконы Божией Матери.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 10 июля Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 11 июля Суббота. **Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица».** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 июля Воскресенье. **Неделя 6-я по Пятидесятнице. Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 16 июля Четверг. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 17 июля Пятница. **Страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии.** 8:30 Исповедь. 8:40 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Троеручица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 18 июля Суббота. **Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского. Прмц. вел. кн. Елисаветы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 июля Воскресенье. **Неделя 7-я по Пятидесятнице. Прп. Афанасия Афонского (с 18 июля).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 20 июля Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 июля Вторник. **Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 24 июля Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 25 июля Суббота. **Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица».** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 июля Воскресенье. **Неделя 8-я по Пятидесятнице. Память святых отцов шести Вселенских Соборов.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 июля Понедельник. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 июля Вторник. **Равноап. вел. князя Владимира.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен в честь воспоминания Крещения Руси.
- 31 июля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника:

8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ В ЦЕРКОВНЮЮ ЛАВКУ

Тел.: 8(903)696-73-07, 8(953)326-23-74

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ» Вестник выходит один раз в месяц. Распространяется бесплатно. Издается на пожертвования.	Учредитель вестника: Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области	Жертва на храм: Р/с 40703810511472000009 ИНН 4025001589 БИК 044525411		Главный редактор: протоиерей Павел Сеницын Корректор: Ирина Санникова Верстальщик: Марина Верхозина	Калужская обл., г. Обнинск, Кончаловские горы Телефон: 8 (484) 394-75-15 E-mail: hram_st@obninsk.ru www.shram-st.ru
--	--	---	---	---	--